

3. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 18. – Указы Полесского епархиального комитета и Полесской духовной консистории за 1928–29 гг. – 118 л.
4. ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 2. – Указы Полесской духовной консистории за 1926 г. – 86 л.
5. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 2021. – Выписка из отчёта Дрогичинского поветового староства о праздновании в Янове католическим населением религиозного праздника. – 18 мая – 28 июня 1926 г. – 4 л.
6. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 83. – Переписка с Синаодальным миссионерским комитетом о борьбе с распространением униатства за 1933–1935 гг. – 26 л.
7. Николаев, К.Н. Восточный обряд. Дорога Рима в Россию (Рим – Польша – Россия) / К.Н. Николаев. – Париж : YMCA-PRESS. – 1950. – 334 [1] с.
8. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 51. – Протоколы конференций церковнослужителей Брестского, Камень-Каширского, Пинского районов и заседания Столинского районного миссионерского комитета за 1931 г. – 118 л.
9. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 8. – Указы Полесской духовной консистории за 1932 г. – 95 л.
10. Государственный архив в г. Белостоке (Archiwum Państwowy w Białymstoku). – Urząd Wojewódzki Białostocki. – Syg. 59.
11. Papierzyńska-Turek, M. Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia 1918–1939 / M. Papierzyńska-Turek. – Warszawa : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1989. – 484 s.
12. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 5. – Указы Полесской духовной консистории за 1929 г. – 89 л.
13. ГАБО. – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 79. – Переписка с районными миссионерскими комитетами о борьбе с униатством за 1927 г. – 76 л.

Силок Т.С.

Учреждение образования «Брестский государственный университет
им. А.С. Пушкина», Брест

ОТНОШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ К РЕЛИГИИ В МАЛОРИТСКОМ РАЙОНЕ В 1939 – 1991 ГГ.

Введение. Атеизм, как отрицающее религию мировоззрение, не будучи формально провозглашенным в СССР элементом государственной идеологии, активно поддерживался партийными и государственными органами до 1988 г., когда произошла политическая и идеологическая либерализация советского режима.

Помимо пропаганды атеизма («научно-материалистического мировоззрения»), государственными органами в 1930 – 40-е гг. осуществлялись массовые аресты и преследование духовенства и религиозных проповедников. Политика ликвидации организованной религиозной жизни проводилась в административном порядке органами государственной власти, в частности НКВД; впоследствии религиозная политика стала более дифференцированной. Вместе с тем, полной ликвидации организованной религиозной жизни и официального запрета религии в СССР никогда не было, а в отдельные периоды своей истории руководство СССР даже оказывало некоторым из конфессий поддержку, преследуя свои политические интересы.

После включения в состав СССР белорусских западных земель (с сентября 1939 г.) все население было подвергнуто проверке на «лояльность» к советской власти. Не меняя в целом политики воиствующего атеизма, советское правительство на белорусских землях вынуждено было считаться с религиозностью местного населения и создавало видимость религиозной терпимости. Русская Православная Церковь (РПЦ) проводила последовательную политику: она поддержала советскую власть и стремилась к сохранению, как внутреннего порядка в социуме, так мира и спокойствия в душах своих прихожан.

Основная часть. Особую роль сыграла РПЦ в период Великой Отечественной войны. Например, о начале войны первым объявил митрополит Сергей в воскресной проповеди в то время, когда официальные власти молчали и не знали, как реагировать на нападение врага. Православная церковь благословила православных на защиту священных границ Родины. С июня 1941 г. в храмах стали служить молебны «О даровании победы». Власти не могли отказаться от поддержки Церкви. Великая Отечественная война стала первым обращением к религиозным основам жизни после нескольких десятков безбожных лет. Осенью 1941 г. прекратились аресты священнослужителей, им не препятствовали распространять патриотические воззвания. Одним из направлений патриотической деятельности духовенства и верующих стал сбор средств на нужды фронта. Верующие жертвовали денежные и материальные средства без указания своей религиозной принадлежности. Особым видом пожертвований явилась передача церковных зданий и колоколов на оборонно-хозяйственные цели.

С окончанием войны власть прекратила начатую политику лояльного отношения к религии. С 1948 г. перестали давать разрешения на открытие храмов, началось массовое изъятие церковных зданий для их переоборудования под клубы, зернохранилища, возобновились репрессии священнослужителей и т. п. За интерес к религиозной теме писатели, художники, преподаватели подвергались критике, увольнению с работы.

Характерной чертой 1950 – 1960-х гг. явился всеобщий отказ власти от религии, что настраивало народ против государства. Были ужесточены условия существования религиозных общин, отменены налоговые льготы для религиозных организаций, запрещено паломничество к святым местам, началось закрытие действующих храмов и ограничение колокольного звона, запрещены совместные богослужения священников соседних церквей в дни праздников, благотворительность, участие детей и подростков в хорах певчих и церковных службах, строительство жилых домов для священников на средства общины, ограничено проведение крестных ходов. Впервые были определены не подлежащие регистрации «секты, вероучение и характер деятельности которых носит антигосударственный и изуверский характер: иеговисты, пятидесятники, адвентисты-реформисты». 30 августа 1960 г. местные власти обратились с просьбой в Брестский

обком партии о закрытии церкви в д. Луково «по причине ветхости здания и невозможности проведения капитального ремонта» [1, л. 123]. Были закрыты православные церкви в деревнях Ляховцы, Хотислав, Доропеевичи. Стоял вопрос об использовании зданий церквей. Например, в 1965 г. Малоритский райсовет депутатов трудящихся принял решение об использовании здания бывшей церкви в д. Хотислав для хранения зерна.

С целью предотвращения распространения религиозных воззрений среди детей и молодежи в Малоритском районе была создана система атеистического воспитания, которая включала лекции на естественнонаучные и атеистические темы, кружки научного атеизма, индивидуальную работу с верующими, постановку атеистических пьес, подготовку необходимых кадров атеистов, кружки «Молодой атеист» во всех средних школах [2, л. 84]. Эти меры способствовали усилению отхода населения от религии.

В 1960-х гг. в условиях жестких ограничений на деятельность религиозных организаций в Малоритском районе действовали 3 зарегистрированные православные церкви (в Олтуше, Малорите, Чернянах). В 1968 г. в церквях было крещено 35 новорожденных (67 % от родившихся), в 1969 г. – 268 (55,8 %). Даже коммунисты крестили своих детей, а комсомольцы и коммунисты были записаны в церковных книгах в качестве крестных. Во многих деревнях были установлены кресты (в Великоритском сельсовете – 6 крестов, в Олтушском – 8). В домах рядовых тружеников и даже в домах коммунистов и комсомольцев имелись иконы [3, л. 88-89]. В 1969 г. в районе действовали 2 крупные общины евангельских христиан-баптистов (далее – ЕХБ): в Малорите (39 членов) и д. Ланской (34 члена). Из 73 баптистов 50 человек были неграмотными, 22 – имели базовое образование, 1 – среднее. Социальный состав баптистов был следующим: 12 были рабочими и служащими, 23 – колхозниками, 25 – пенсионерами, 13 – домохозяйками [4, л. 2]. В деревнях Доброе и Дрочево в 1970 г. действовала незарегистрированная группа «пятидесятников» из 73 человек (христиан веры евангельской), именующих себя также баптистами (пресвитер П. Цвор).

Несмотря на ограничения и притеснения, люди не отрекались от своих религиозных убеждений. Это вызывало обеспокоенность местной власти: на заседаниях Малоритского райкома неоднократно отмечалась активизация религиозной деятельности на территории района, которая выражалась в том, что люди массово отмечали религиозные праздники Рождество, Спас, Троицу и др., крестили детей, венчались.

В 1965 – 1970 г. отмечался рост религиозной обрядности в районе, ее показатели были выше, чем в среднем по Брестской области. В районе бытовали почти все традиции и церковные ритуалы, которые имели место до 1939 г. Религиозные праздники отмечались с большой пышностью, в них участвовали взрослые и дети. Массово люди вместе с детьми ходили на всенощную перед Пасхой, колядовали в рождественские праздники и на Святки, ставили елку 7 января на Рождество, украшали дома и дворы ветками и травами на Троицу. В религиозные праздники дети приходили в школу в лучшей одежде, а в пасхальные дни – с крашеными яйцами, в предпасхальные дни дети школьного возраста ходили в церкви на причастие, некоторые учащиеся (даже пионеры) носили крестики. В церквях ежегодно крестили от 55–67 % новорожденных, 7 % пар венчались, 45 % покойных отпевали.

В 1970 г. религиозные общины были поставлены под законодательный контроль. Местную власть настораживали факты знахарства, распространения по деревням т. н. «святых писем», участие в религиозных обрядах не только рядовых колхозников, но и колхозных активистов, интеллигенции. Верующие подвергались дискриминации. Например, представители власти считали недопустимым, когда почтальон-баптистка распространяет партийные периодические издания, и рекомендовали руководителям предприятий не оказывать помощь своим сотрудникам, которые являлись баптистами, не выдвигать их на руководящие должности, поскольку это дает им возможность проводить миссионерскую работу [3, л. 102].

Под постоянным контролем была и православная церковь. В ее деятельности пытались обнаружить нарушения законодательства «О культах». В 1970 г. было установлено, что деньги православных храмов сберегаются не в госбанке, а в церковной кассе, что есть нарушение закона. Кроме того, священник Малоритской церкви Божовский, оказывая влияние на церковный совет, рекомендовал совету ежеквартально переводить в епархиальное управление по 150 руб. взносов, в то время как в Фонд мира за последние 7 месяцев было внесено только 150 руб. В Олтушской церкви при наличии в кассе 1113 руб. было переведено в Фонд мира 50 руб., а в епархиальное управление – 250 руб. Церковь обвиняли в нарушении принципа обоюдного согласия родителей на совершение обряда крещения, поскольку в церковных православных книгах якобы имелись сомнительные подписи родителей при совершении крещения [5, л. 4-5]. Однако люди продолжали исповедовать религиозные взгляды. В праздники в 1970-х гг. церкви посещали 400 – 800 человек. Гонения на Церковь привели к тому, что на протяжении 1976 – 1985 гг. постепенно количество крещений сократилось почти на половину (с 56 до 30), в год проводили 2 – 4 венчания [6, л. 1-8].

Конституция СССР 1977 г. сохраняла фактическое неравноправие граждан в зависимости от их отношения к религии: атеисты могли свободно пропагандировать свои убеждения, а верующие имели лишь право «отправлять религиозные культы». Распространение «научного атеизма» на основе марксистской идеологии вменялось в обязанность преподавателям в школах и вузах. В комитетах партии на местах существовали штатные должности пропагандистов. В рамках антирелигиозной пропаганды в Малоритском районе вели работу агитаторы, политинформаторы, лекторы-атеисты. В жизнь и быт трудящихся внедрялась безрелигиозная обрядность, новые гражданские ритуалы и традиции. Получили широкое распространение трудовые праздники и обряды (праздник первого снопа, дожинки, чествования передовиков производства,

профессиональные праздники), торжественная регистрация браков и новорожденных. В районе наметилась тенденция к сокращению религиозной обрядности и количеству членов баптистских общин.

В районе работала специальная постоянная комиссия по контролю за соблюдением законодательства о культах. Результатом работы данной комиссии в 1984 г. стал анализ 55 проповедей в церквях и общинах, в 1985 г. – анализ 13 проповедей. Оказалось, что в 10 из них проповедники порочили советскую действительность, искажали научные теории, призывали к пассивности в общественной жизни. При проверке общины ЕХБ в г. Малорите не было установлено присутствия на службах детей с родителями [7, л. 15].

В период перестройки (II половина 1980-х гг.) произошел пересмотр политики государства по отношению к церкви, прекратились гонения на религию и Церковь. Постепенно к трем существующим в Малоритском районе православным церквям стали добавляться новые. 27 сентября 1990 г. в д. Гвозница было зарегистрировано религиозное общество РПЦ. Верующие обратились в райисполком с просьбой о возвращении обществу для отправления своих религиозных потребностей бывшего культового здания, в котором располагался сельский Дом культуры. В 1991 г. было зарегистрировано религиозное общество РПЦ в д. Пожежин, которое просило отвести землю для строительства храма [8, л. 48, 63].

Заключение. Таким образом, в послевоенное десятилетие отмечалась некоторая либерализация отношения советской власти к православной церкви, но жестким и непримиримым оставалось ее отношение к другим конфессиям. В целом партийно-государственная политика была направлена на дальнейшее сокращение религиозных организаций, храмов, притеснение верующих с целью постепенной полной их ликвидации. Развернутая война против конфессий показала бесперспективность попыток уничтожения религии. Несмотря на массивную атеистическую пропаганду, идеологическое давление, верующие не отрекались от своих убеждений и веры. Религиозные ценности сохранились в обществе. Повышалось понимание необходимости коренного переосмысления нараставших проблем, пересмотра государственно-религиозных отношений.

Список цитируемых источников

1. Протоколы № 16–17 заседаний райисполкома и документы к ним 1960 г. / ГАБО. Фонд 1084. – Оп. 1. – Д. 297.
2. Протоколы № 26–28 заседания бюро обкома КПБ 1962 г. / ГАБО. Фонд 1. – Оп. 19 – Д. 39.
3. Протоколы № 1, 11–13 пленумов райкома КПБ 1970 г. / ГАБО. Фонд 13-п. – Оп. 1. – Д. 566.
4. Документы по вопросам религиозных культов за 1969 г. / ГАБО. Фонд Р-1084. – Оп. 1. – Д. 482.
5. Документы о работе по контролю и соблюдением законодательства о религиозных культах и религиозной обстановке в районе за 1970 г. / ГАБО. Фонд р-1084. – Оп. 1. – Д. 505.
6. Сведения о религиозных обрядах, доходах и расходах в церквях Малоритского района за 1976 г. / ГАБО. Фонд р-1084. – Оп. 1. – Д. 789.
7. Документы о работе постоянной комиссии по контролю за соблюдением законодательства о культах за 1985 г. / ГАБО. Фонд р-1084. – Оп. 1. – Д. 1030.
8. Протоколы № 11–12 заседаний, решения исполкома районного Совета народных депутатов и документы к ним, октябрь–ноябрь 1991 г. / ГАБО. Фонд 1084. – Оп. 1. – Д. 1175.

В. В. Юдин

Учреждение образования «Могилёвский государственный университет продовольствия», Могилев

БЕРОТЕРПИМОСТЬ ИЛИ БЕЗРАЗЛИЧИЕ?

Введение. Двадцатый век, со своей идеей всеобщности и универсальности прав человека, пытался убедить нас в том, что человеку необходимо уважать мнение другого человека, его веру, его идеалы.

Может показаться, что идеи о праве человека на собственное мнение, укрепились в нашем обществе, дошли до сознания каждого человека. По крайней мере, за последнее десятилетие закрепилось мнение, что каждый человек имеет право на свой собственный взгляд на вещи. Мало того признается, что чужое мнение может быть и верным. Кроме этого, охотников вступать в дискуссии и таким образом убеждать «заблуждающихся» изменить свою точку зрения практически не осталось. Так же в меньшинстве оказываются любители навязывать свои взгляды силой

Основная часть. Мы сразу наглядно посмотрим, как у нас обстоят дела с терпимостью к чужой вере, к чужим убеждениям и идеалам. В таблице 1 мы представим динамику принципа свободы мнений и убеждений и то, как этот принцип реализуется в сознании современной молодежи.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к тем, кто имеет иную, чем Вы, веру или идеалы?», в %

Отношение к мнению другого	1999	2009
Каждый имеет право на свое мнение, которое может быть верным	86,3	85,8
Заблуждающихся нужно наставить на путь истинный методами убеждения	3,7	3,9
Заблудших надлежит вернуть в лоно истинной веры	1,2	0,4